

И.И. ТИХОМИРОВА,
доцент Санкт-Петербургского университета
культуры и искусств

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Один из сборников региональных исследований, изданный РГДБ в 2003 году, назван «Читали! Читают. Будут читать?», в котором, судя по знаку вопроса, будущее чтения в России, и прежде всего чтения детей, поставлено под сомнение. Нынче, читая профессиональную печать, я натолкнулась на статью идентичного названия, но с заменой знака вопроса на знак восклицания. Позиция явно противоположная: пессимистический взгляд сменился на оптимистический. Чем объяснить расхождение в прогнозах? Произвольным предположением? Или есть основание для него?

В последние годы на конференциях и в прессе мы чаще всего встречаемся с утверждениями типа: население России читать стало меньше, качество чтения снижается, тенденция читательской активности идет на спад. Эти и подобные им суждения заставляют нас с опаской смотреть в завтрашний день чтения. Оснований для подобного взгляда достаточно. И большинство из них вполне достоверно, ибо подтверждено исследованиями.

Красноречивым свидетельством отрицательной тенденции являются данные исследования «Юнпресс», проведенного в 2005 году. Если в 1998 году чтение детьми книг в общем резерве времени занимало 49,1%, то за семь лет этот процент упал до 18,9, т.е. уменьшился более чем вдвое.

За новый век возобновилось забытое в России явление — неграмотность, которую, как значится в «Программе поддержки и развития чтения в Российской Федерации», обрело на сегодняшний день уже 10% населения страны. Это явление (на Западе его называют «функциональная неграмотность») означает, что десятая часть россиян, если не считать дошкольников, на сегодняшний день не умеет пользоваться письменными (печатными) текс-

тами ни в бытовых, ни в производственных целях. Среди них немало и детей школьного возраста. Заметно проявила себя так называемая дислексия — неспособность ребенка читать. По некоторым данным, таких детей, не умеющих ни писать, ни читать, в России сегодня насчитывается свыше миллиона.

Если эта тенденция начнет расти, то мы вернемся в неграмотную Россию начала XIX века, в период, когда Даль создавал свой знаменитый толковый словарь, где слово «читать» означало «разбирать письмо, писанное или печатное буквами». Не случайно в одной из сегодняшних газетных статей, где давалась информация о документе, содержание которого должен знать каждый житель страны, я увидела знаменательную приписку: «Если сумеете его прочитать».

Заставляют серьезно задуматься о проблеме чтения в России результаты международного исследования (ПИЗА). Данные, полученные за 2003, 2006 годы, свидетельствуют, что качество чтения наших школьников имеет явно выраженную тенденцию к снижению. Президент Русской ассоциации чтения Н.Н. Сметаникова, ссылаясь на эту тенденцию, сделала прогноз об угасании письменной культуры россиян в XXI веке. Рост количества коррекционных школ в России за последние десятилетия и угасание письменной культуры, выраженное в отчуждении детей от чтения и снижении его качественных характеристик, — эти явления одного порядка.

Негативизм к чтению у наших детей вызывает существующая система школьного литературного образования. Учителя-словесники вынуждены признать, что провоцирует у детей нежелание читать. Изучаемые в школе произведения зачастую вызывают скуку и остаются непрочитанными детьми.

Препятствием к чтению программных произведений является литературоведческий подход к анализу текста и «натаскивание» детей на предстоящий экзамен. Ориентируясь на американский образец рационального чтения, современная школа учит не читать, а «прорабатывать» литературу.

О падении уровня преподавания литературы в школе и, соответственно, литературного развития школьников красноречиво говорят данные уже упомянутого исследования «Юнпресс». Школь-

никам с седьмого по одиннадцатый класс предложили вспомнить, кто из авторов написал соответствующее художественное произведение, из числа тех, которые изучались на уроке литературы год назад. Оказалось, что из 20 произведений правильно назвали авторов: семиклассники — 5, девятиклассники — 8, а выпускники — 10 авторов. Эти данные особенно прискорбны, если учесть, что речь идет о классиках отечественной литературы, о самом ценном, что есть в нашей культуре, способном облагораживать и одухотворять детское сознание, развивать его творческий потенциал. Говоря о состоянии чтения школьников, нельзя не упомянуть того урона, который нанес ему ныне действующий «Федеральный компонент государственного стандарта общего образования», исключивший из школьных предметов «Внеклассное чтение», которое более других предметов обуславливало начитанность детей и давало свободу для личной интерпретации прочитанных книг.

Существенным фактором, отрицательно сказавшимся на отношении нынешних детей к чтению, является нечитающая семья — та среда, в которой ребенок находится ежедневно и которая более других социальных институтов способна влиять на ребенка своим примером. По данным исследований последних лет, количество нечитающих семей в России превысило 60%.

Наряду с семьей, вина за отсутствие интереса к чтению с детства лежит и на дошкольных образовательных учреждениях. **Во многих авторских программах ДОУ работа с книгой отведена на задний план.** Она предлагается лишь в качестве факультативной, проводимой воспитателями в свободное от обязательных занятий время.

Говоря о факторах, отрицательно сказывающихся на престиже чтения, нельзя пройти мимо нарастающей оппозиции к нему. В последнее время все чаще слышны голоса, опровергающие из-за наличия других средств информации необходимость традиционного чтения. Голоса эти идут не только от обывателей и нерадивых школьников, но и от теоретиков в сфере педагогики. И самое тревожное, что среди них есть люди, располагающие, как теперь принято говорить, административным ресурсом, т.е. люди, от которых зависит состояние чтения в школах и детских библиотеках, а

также подготовка педагогических кадров. «Зачем, — рассуждают одни из них, — сидеть в каменном веке и тянуть туда детей?». «На Западе не читают и живут хорошо», — говорят другие. Есть и такой довод: «В условиях демократии и изобилия средств массовой информации читать или не читать — дело выбора человека». При этом не учитывается, что настоящая книга несет в себе не только информацию, но нравственно, эстетически, эмоционально влияет на личность.

В определенной степени к оппонентам чтения присоединились и библиотеки. Начиная с конца XX века, библиотеки активно занялись информационной работой. Повлияла на это происходящая компьютеризация библиотек. **Слово «информация» в библиотечной лексике стало преобладающим. Многие библиотеки, в том числе и детские, были переименованы в Информационные центры.** Показательно, что в предметном указателе «Справочника библиотекаря», изданного в 2001 году, мы не найдем понятия «чтение», как и «культура чтения». Реальные явления, стоящие за этими понятиями, ушли в тень библиотечной деятельности.

Негативно сказался на чтении школьников кризис школьных библиотек, который к началу века проявил себя наиболее остро. Недофинансирование, износ фондов, низкий статус школьного библиотекаря — все это отталкивало детей от пользования самой нужной для них библиотекой, готовящей читателей для всех других библиотек. Не получив книги в школьной библиотеке, не всякий ученик заставил себя пойти в другую. Вместе с неудовлетворенной потребностью падал интерес к чтению.

Но, пожалуй, наибольший урон всему, что связано с чтением в стране, нанес в конце 90-х годов отказ библиотек от педагогической системы, называемой «руководство чтением», благодаря которой были выращены в стране читающие поколения. Развитая в советский период, эта система, воплощенная в рекомендательной библиографии и соответствующей методике общения с читателями, давала превосходные результаты. Подтверждением этому может служить проведенное Государственной библиотекой им. В.И. Ленина в конце 60-х годов исследование «Книга и чтение в жизни небольших городов», которое выявило, что подавляющее число россиян к тому времени были читающими людьми, а **количество читающих школьников достигало без малого ста процентов.**

Мы назвали лишь несколько факторов, обусловивших снижение престижа чтения и его качества у детей и взрослых. Перечисление факторов, негативно действующих на взаимоотношение общества с книгой, можно было бы продолжать. Однако все названные факторы, отрицательно сказавшиеся на состоянии чтения в России, носят частный характер и скорее являются следствием, чем причиной. Главная же причина, обусловившая нынешнее состояние в сфере чтения россиян, кроется, на мой взгляд, в социальной сфере.

В этой связи заслуживает внимания речь президента РАО Н.Д. Никандрова, произнесенная им на Рождественских чтениях 2007 года. Не впадая в катастрофизм, он указал на негативные ситуации духовного порядка, назвав их рисками системы социализации. Среди рисков на первое место он поставил ослабление системы воспитания молодого поколения и отрицательную роль в этом основных каналов социализации: системы образования, средств массовой информации и массовой культуры.

Опираясь на исследования социологов (В.С. Собкин и др.), он сделал вывод, что все каналы социализации, и особенно СМИ, различными способами оказывают разрушающее влияние на психическое здоровье, программируя человека в сторону антисоциального настроения и поведения. Из названных им посылов, идущих от средств массовой информации и массовой культуры в целом, он выделил посыл о всевластии денег и насилия, которыми стремятся заменить вечные ценности. И здесь он назвал целые библиотечки в помощь начинающим богачам, в помощь родителям, мечтающим о будущем их детей, будущих миллионеров и миллиардеров. Одно название книг говорит о многом: «Как стать богатым?», «Почему ты еще нищий?», «Курс начинающего богача», «Думай и богатей по-русски», «Мой ребенок — будущий миллионер», «Хочешь быть богатым — будь им». Подспудно все эти книги, как и многие девизы нынешних молодых, призывают брать от жизни все и любой ценой.

К тому, что сказал президент РАО, надо добавить, что массовая культура пришла и в детское чтение, поставляя растущему поколению откровенно инфантильные эрзац-продукты, нивелирующие его вкусы под обывательский стереотип.

По данным исследования РГДБ, такой издательской продукции для детей в виде «страшилок», фэнтези, детектива, мистики и то-

му подобного чтива выпускается в четыре раза больше, чем литературы, нацеленной на самообразование и развитие детей.

В большом количестве стали поставляться на книжный рынок суррогаты из-за рубежа. Конкретизировал такое положение журналист С. Луконин в беседе с детским писателем В. Воскобойниковым: «Заходишь в магазин в отдел детской книги. И все, как на подбор: приключения, страсти, насилие, убийства. Герои — сплошь супермены. Однако нет спокойной думающей литературы, которая бы не провоцировала бы агрессии, а вызывала бы сочувствие к обыкновенному человеку».

Подобная литература рождает в детях негативную идентичность — желание стать человеком-пауком, колдуном, ведьмой, киллером, ниндзя и подобными им существами деструктивной направленности. Она уводит читателя от подлинных жизненных проблем, не готовит их к вхождению в реальный социум, не повышает их ум, не развивает сердечность. Результатом является обострение проблемы детей и отцов, равнодушие молодых к созданию семьи, социальное сиротство. При таком умонастроении, да если прибавить к нему еще бытующую гиперболизацию роли развлечений в обществе, вряд ли придет желание читать серьезные, умные книги.

Чтобы вернуть интерес к чтению-размышлению, надо вернуть воспитание в общество и в школу. Если говорить словами В.В. Путина, надо воспитать у молодого поколения «побуждение к работе души и совести», что применительно к нашему делу означает — руководить чтением.

Более детального разговора заслуживает система проводимых в образовании реформ, о которой упомянул Н.Д. Никандров. Уже одно то, что в Законе «Об образовании» отсутствуют слова «библиотека» и «чтение», говорит само за себя. Показательна и цель современного образования. Как поведала нам ведущий редактор отдела «Общество» в «Литературной газете» Людмила Мазурова, некоторые чиновники сетуют «на оставшуюся с советских времен косную систему, упорно пытающуюся готовить “человека-творца”. Ныне же главное — вырастить *потребителя*, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими». Согласно этой цели, делает вывод редактор, место России в мире — конвейер, на котором *плебеи* станут «правильно использовать» технологии «других». Это будут исполнители, не

думающие о будущем страны, а помогающие бизнесу лишь гарантированно и немедленно извлекать прибыль.

О судьбе книги и чтения в этой ситуации догадаться нетрудно. К сказанному о реформе образования следует добавить еще одну ее черту — она чрезмерно загрузила детей. Система современного образования забрала у детей всю их жизнь без остатка. Они меньше, чем раньше, посещают кружки и спортивные секции. У них отнято личное время, которым они могли бы свободно распоряжаться, в том числе и на чтение. Даже интересные ребенку предметы становятся нередко обузой для школьников. Взять ту же литературу. Курс ее перенасыщен. Особенно изобилует фамилиями авторов и названиями произведений тема, касающаяся современного литературного процесса, что провоцирует поверхностное знание и исключает возможность прочтения программных произведений. Низкое качество литературных знаний школьников заставляет ставить вопрос об исключении из школы литературы как учебного предмета.

Все сказанное говорит о том, что негативной тенденции в области детского чтения, как и чтения в целом, удивляться не приходится. Но все ли так печально, как мы обрисовали?

Попробуем ответить на этот вопрос.

Важный аргумент в пользу бессмертия чтения в России привела в одном из выступлений перед библиотекарями Людмила Александровна Путина, сказав, что потребность в чтении заложена в наш менталитет, в наши национальные гены, в нравственные и духовные традиции народа, чтившие книгу. Еще В. Даль обратил внимание, что слово «чтение» в русском языке одного корня со словом «почтение». «Без книг в нутрах у нас потемки», — говорили в старину. Есть уверенность: идя сегодня к возрождению традиций, Россия воскресит и тягу народа к духовной пище, а значит — к чтению.

Вселяет надежду на возрождение проснувшееся общественное движение в защиту чтения — прошедшие по всей стране акции, конгрессы, фестивали. В столице и в регионах прошли и проходят многочисленные конференции в поддержку чтения. Работают творческие лаборатории для руководителей детским чтением. В ряде крупных городов созданы Центры чтения, при областных детских библиотеках возникают Центры детского чтения, Мастерские чтения. Создаются ассоциации, проходят профессиональные форумы и съезды библиотекарей. Не без влияния общественного движения создана «Национальная программа поддержки и

развития чтения в Российской Федерации». Если принять во внимание, что вопросы чтения, и прежде всего детского, обсуждались на заседаниях Совета при Президенте, в Совете Федерации, в Государственной Думе, в Комитете по развитию библиотек, то без преувеличения можно сказать, что за всю историю России проблемы эти не рассматривались так активно и на таком уровне власти, как в последние годы. Все эти начинания не только констатируют состояние чтения в стране, но и предлагают пути решения проблемы, специалисты делятся инновациями, успехами в продвижении чтения. В результате в решении проблемы чтения на уровне общественного и библиотечного сознания наметился определенный позитивный сдвиг.

Среди новых начинаний одно из важных состоит в том, что многие библиотеки начали путь приобщения к чтению с самого рождения ребенка, через освоение родителями колыбельных песен и потешек, через введение ребенка в стихию родной речи. В ряде городов создаются Школы для родителей, обучающие курсы. Растет волонтерское движение в поддержку детского чтения. В волонтерское движение вовлекается читающее поколение бабушек. Лучшие библиотеки страны дифференцируют подход и разнообразят педагогические технологии применительно к читающим и нечитающим детям.

Активно стала развиваться в последние годы рекомендательная библиография. В крупных библиотеках страны вернулись к жизни соответствующие отделы. Появились рекомендательные указатели для детей на электронных носителях. Были изданы фундаментальные библиографические пособия по детской литературе «Писатели нашего детства», пособия И.Н. Тимофеевой и Г.Н. Тубельской. Заметно оживилась библиографическая деятельность детских библиотек. Стали появляться в большом количестве пособия малых форм: буклеты, закладки, путеводители, памятки.

Вместе с рождением и освоением практического опыта в стимулировании чтения в стране, идет теоретическое осмысление вопросов чтения. Делается попытка осознать сущность понятия «чтение», выстраиваются его модели, осмысляются его психологические, культурологические, информационные основы, изучается наследие. Происходящая динамика осмысления чтения идет при активном оживлении профессиональной печати. Много уделяют внимания вопросам чтения журналы «Школьная библиотека», «Библиотечное дело» и другие. Все они направляют, организуют и активно стимулируют развитие профессиональной мысли в

данном направлении, предоставляют площадки для публикации исследовательских и развивающих программ. В результате к настоящему времени мы имеем в стране целые читающие регионы. К таким, например, относится Мурманский регион, регион Урала, которые уже неоднократно организовывали у себя при активной поддержке властей и общественности «Год детского чтения». Это мероприятие становится импульсом для разработки творческих проектов, усиливающих роль и значение книги в информационном пространстве областей и городов.

Есть основание предполагать, что интерес детей к чтению заметно пробудит прошедший 9 октября 2007 года по всей стране по инициативе Центра русского языка «Урок чтения», каким открылся третий фестиваль «БиблиОбраз 2007».

Тенденция на возрождения чтения в стране наметилась и в связи с появлением высокоодаренных детей, так называемых детей нового склада сознания. Новые дети приносят с собой и демонстрируют неординарные умственные способности, душевное богатство, природную нравственность и огромный объем памяти. С самого раннего детства они проявляют интерес к философствованию, к вопросам из разряда вечных: о смысле жизни, строении мироздания, роли человека на Земле. К таким детям Андрей Дементьев отнес восьмерку подростков, участвующих в петербургском саммите восьми стран, прошедшем в 2006 году. Полагаю, что к ним можно отнести и участников телевизионной передачи «Умники и умницы», проявляющих незаурядную начитанность и оригинальное мышление.

На таких детей не действуют стереотипы массовой культуры, им не интересны ценности общества потребления, они не поддаются действию рекламы и моды. В репертуаре чтения они отдают предпочтение классической литературе, их восприятие отличается глубиной и масштабностью размышлений, в которых преобладает вопрос «Зачем?».

Для одаренных детей создаются специальные школы. Шефство над ними взял Первый вице-премьер Дмитрий Медведев (в настоящее время — Президент РФ. — *Ред.*). В библиотеках таких детей чаще всего называют элитными читателями. Замечено, что число их в последнее время растет. Чтение их отличается глубиной восприятия, а репертуар чтения складывается из серьезных научных книг и художественной классики.

К числу авторов, создающих полноценные художественные образы таких детей, относят В. Крапивина. Из педагогов, кто прямо обращается к этой аудитории через художественный образ, можно назвать Ш. Амонашвили.

Юные читатели пишут талантливые отзывы на прочитанные книги, рисуют, создают художественные произведения, охотно участвуют в обсуждениях книг, стремятся к диалогу с читающими сверстниками и взрослыми людьми, проявляют интерес к творчеству в любых его видах. Данное явление пока еще не носит массового характера, но имеет тенденцию к развитию.

Определенные признаки оздоровления в системе детского чтения наметились и в состоянии детской литературы. Учрежденные конкурсы и премии в области детской литературы, такие как «Заветная мечта», «Добрая лира», «Алые паруса», выявили в последние годы целый пласт полноценных детских книг, в том числе адресованных подросткам. Среди них «Класс коррекции» Е. Мурашовой, «Все в порядке» В. Воскобойникова, сборник рассказов С. Махотина и другие. Эти книги сегодня охотно читаются и обсуждаются подростками.

И еще об одном явлении, касающемся библиотекарей, хочется сказать. В осмыслении вопросов педагогики детского чтения библиотекари сделали заметный поворот к отечественным традициям. В выступлениях на конференциях и в статьях специалистов все чаще вспоминаются имена зачинателей российской педагогики чтения — **К. Ушинского, Л. Толстого, Н. Рубакина, Х. Алчевской, В. Сухомлинского** и многих других. Переиздана созданная в конце 60-х годов книга Л.И. Беленькой «Ребенок и книга». Вышли из печати монографии Н.Е. Добрыниной, В.С. Крейденко, В.А. Бородиной, которые, говоря о решении проблемы чтения в стране, опираются на зачинателей этого дела в России, черпают и развивают их прогрессивные идеи, соответствующие российскому менталитету.

Все эти и другие начинания говорят о позитивных сдвигах в решении проблемы детского чтения и преодоления его кризиса. Вместе с решением социальных задач, к чему неуклонно стремится общество, постепенно решаются и задачи, связанные с воспитанием подрастающего поколения, с поднятием нравственности. Они не дают основания для пессимистического взгляда на судьбу чтения в России и утверждают его ценность как важнейшего ресурса духовного и социального развития нации, движения ее к прогрессу.